

Пань Иньчуань уже смутно помнил, какой по счету день он проводит в городе Южной Башни.

Было невыносимо холодно. Пленник, прижимавшийся к нему в поисках тепла, дышал все слабее — его жизнь угасала с каждым вздохом.

Иньчуань с трудом поднялся на ноги и бросился к решетке, пытаясь докричаться до караульного:

— Эй! Помогите! Он весь горит! Если ничего не сделать, он умрет!

Солдат лениво обернулся, одарил его равнодушным взглядом и молча отвернулся обратно. От этой безучастности сердце Иньчуаня сжалось от ледяного отчаяния.

Сам он был родом из города Девяти Рек. Перед самым выпуском из университета, понимая, как тяжело сейчас найти достойную работу, он послушался совета семейного друга и приехал в город Южной Башни учиться на сиделку высшего разряда. В городе Южной Башни местная элита не скупилась на роскошь: услуги квалифицированных специалистов по уходу здесь ценились невероятно высоко, а ежемесячное жалованье легко достигало тридцати, а то и ста тысяч.

Но реальность нанесла жестокий удар. Стоило Иньчуаню сойти с трапа самолета, как в городе вспыхнул вооруженный мятеж. Его вместе с десятками других пассажиров прямо в аэропорту сгребли в охапку и бросили за решетку.

Сторожили их солдаты правительственных сил. По слухам, если дела на фронте пойдут совсем скверно, пленных погонят в бой в качестве пушечного мяса.

«Пожалуй, мы передохнем в этой вонючей сырости задолго до того, как доползем до передовой».

Иньчуань горько усмехнулся своим мыслям.

— Спасите... умоляю, помогите... — раздался прерывистый стон со стороны сокамерника.

Иньчуань повернулся на звук. Юноша, тяжело дыша, полз в его сторону. Его лицо пылало нездоровым румянцем. Привалившись к прутьям, он едва слышно прошептал:

— Я... кажется, у меня наступило совершеннолетие...

«Что он несет?»

Иньчуань на мгновение опешил, но уже в следующую секунду его прошиб холодный пот. Перед ним был Омега! И этот жар не имел никакого отношения к простуде. Юноша только что завершил свое биологическое созревание, окончательно сформировавшись как Омега, и прямо сейчас вступал в период первой течки.

«Омега в периоде течки посреди сырого каземата, кишящего озлобленными, изголодавшимися солдатами...»

От масштаба возможной катастрофы у него зашумело в ушах.

Времени на раздумья не оставалось. Он метнулся обратно к решетке и принялся неистово тряссти железные прутья:

— Эй, вы! Сюда! Человек умирает! Нам нужен врач! Позовите вашего командира!

Солдат даже не повернул головы, лишь процедил сквозь зубы:

— Жить надоело? Хочешь прямо сейчас под пули отправиться?

Понимая, что терять нечего, Иньчуань пошел ва-банк:

— Вы совершаете огромную ошибку! Мы люди майора Янь Сюэ!

Хотя Янь Сюэ носил относительно невысокое звание, его влияние было колоссальным: он происходил из влиятельнейшего клана Центрального города. Иньчуань читал в новостях о его визите в город Южной Башни накануне мятежа. Местным силам, чтобы подавить восстание, кровь из носу требовалась поддержка этого человека.

Имя майора сработало мгновенно. Караульный замаялся, но все же посмотрел на Иньчуаня с подозрением:

— Люди майора Яня? Чем докажешь?

— Отец майора Яня тяжело болен уже много лет. Недавно он распорядился найти по всей стране лучших сиделок для него. И мы как раз...

Иньчуань понимал, что ложь шита белыми нитками. Однако договорить ему не дали. Лицо солдата прояснилось, сменившись алчной радостью:

— Так вы специалисты по уходу?! Что ж ты сразу не сказал!

Сейчас у него просто не было выбора — пришлось уверенно кивнуть.

Послышался сухой щелчок замка. Железная дверь со скрипом распахнулась, и солдат, грубо схватив Иньчуаня за шиворот, выволок его в коридор.

— Подождите! А как же мой напарник?.. — Иньчуань попытался обернуться к камере.

— Да он едва дышит, толку от него никакого, — отрезал охранник с безразличной жестокостью.

— У него обычная лихорадка, пара таблеток — и он встанет на ноги. К тому же он мой ассистент, вдвоем мы справимся гораздо быстрее, — настаивал Иньчуань.

Солдат колебался мгновение и нехотя буркнул:

— Ладно, черт с вами.

Через минуту из камеры вытащили и бледного, содрогающегося от озноба Омегу. Один из конвоиров подозрительно принялся:

— Что за странный запах? С чего бы это тут духами потянуло?

Иньчуань мысленно перевел дух. Набранные из низов солдаты за всю жизнь не видели настоящих Омег и понятия не имели, как пахнет человек во время первого гона или течки.

Их наспех перевели в небольшую каморку без окон и бросили на стол коробку с медикаментами. Полноценного медицинского образования у Иньчуаня не было, но поставить укол жаропонижающего и вколоть успокоительное он умел прекрасно.

— Здесь нет блокаторов или специальных подавителей... — с сожалением вздохнул Иньчуань, закончив процедуру. — Придется потерпеть.

Юноша-Омега, тяжело и прерывисто дыша, потянулся к нему, умоляюще заглядывая в глаза:

— Тогда... может быть, ты временно отметишь меня? Пожалуйста, поставь мне метку...

Иньчуань неловко качнул головой:

— Я Бета. При всем желании я не смогу этого сделать.

Услышав это, парень бессильно опустился на пол. В камерке повисла тяжелая, гнетущая тишина.

Но передышка оказалась недолгой. Дверь резко распахнулась, и на пороге снова вырос давешний охранник. Ткнув пальцем в Иньчуаня, он скомандовал:

— Ты. Выходи. Живо за мной.

Иньчуань обеспокоенно оглянулся на подростка:

— А как же...

— Вы вообще кем друг другу приходитесь? — прищурился солдат.

Иньчуань замешкался, но юноша среагировал мгновенно, опередив его:

— Мы... мы пара! Мы вместе!

Солдат равнодушно хмыкнул:

— Ясно. Еду ему принесут. Теперь доволен? Пошли.

Иньчуань понимал: спорить бесполезно. Сила на их стороне, и ему оставалось лишь подчиниться.

«Неужели меня везут к майору Янь Сюэ? Что делать, если обман раскроется в первую же секунду?»

Его усадили в военный внедорожник. Машина долго петляла по разрушенным улицам. Где-то совсем близко грохнул мощный взрыв — земля под колесами содрогнулась, и сердце Иньчуаня испуганно пропустило удар. К счастью, грохот канонады постепенно стих вдали.

Они остановились у ворот роскошного особняка, чудом уцелевшего посреди общего хаоса.

— Выметайся, — коротко бросил конвоир.

Стоило Иньчуаню ступить на землю, как его тут же перехватили другие люди в форме и повели внутрь здания.

Миновав просторную гостиную и несколько пустых анфиладных комнат, они вышли к тупику

длинного коридора. Из-за массивной дубовой двери доносился тяжелый, надсадный кашель.

— Господин, из лагеря доставили сиделку.

— Пусть войдет... Кхм-кхм... — послышался хриплый, утомленный голос. На этом короткий разговор закончился.

Иньчуаня грубо втокнули внутрь. На широкой постели, полулежа, опираясь на подушки, устроился мужчина. По очертаниям его фигуры угадывался Альфа, хотя от его ауры почти ничего не осталось: бледный, изможденный, он походил скорее на живой труп, съедаемый чахоткой.

Но взгляд Иньчуаня тут же приковала другая деталь. На ковре возле кровати лежал мертвый Бета. В центре его лба чернело аккуратное пулевое отверстие, а натекающая из раны кровь успела пропитать ворс и расползтись уродливой лужей.

Кожу Иньчуаня мгновенно обсыпало колким холодом.

— Иди работай. Живее, — поторопил стоящий за спиной охранник.

Сомнений не оставалось: этот чахоточный больной — влиятельная фигура. Даже в эпицентре боевых действий он требовал первоклассного ухода. Но почему у такого человека возникли трудности с наймом персонала?

Иньчуань сглотнул подступивший к горлу ком, глядя на остывающее тело у постели. Вот он, наглядный ответ.

«Справишься плохо — и тебе пустят пулю в лоб. Этот ублюдок просто безумный мясник!»

Грудь сдавило тяжелым свинцовым весом, но отступить было некуда.

Он заставил себя сделать шаг вперед и, низко склонив голову, негромко произнес:

— Господин, какие будут указания?

Мужчина даже не поднял взгляда от экрана планшета, лениво скользя пальцами по стеклу:

— Мне что, еще и обучать тебя нужно? — Его голос звучал пренебрежительно. Сделав короткую паузу, он бросил стоявшему у двери подчиненному: — Встретьте гостя.

— Будет исполнено, — почтительно отозвался тот.

Иньчуаню было не до чужих гостей. Пытаясь подавить нарастающую панику, он сосредоточился на состоянии пациента. Губы мужчины были влажными, значит, жажда его не мучила. Зато бледная, местами синюшная кожа выдавала озноб. Заметив сползший край шерстяного пледа, Иньчуань осторожно потянул его вверх и укрыл исхудавшие ноги хозяина.

Лишь теперь Альфа соизволил взглянуть на него:

— Наблюдательность присутствует... Однако этот плед только что касался пола. И, если ты не заметил, на него попали брызги чужой крови. Тебе не кажется, что укрывать меня подобной грязью — дурной тон? — Брови мужчины недовольно сошлись у переносицы.

В ту же секунду один из телохранителей рванулся вперед, сдернул плед и наотмашь ударил Иньчуаня по спине:

— Головой думай, идиот!

Удар оказался настолько сильным, что из легких выбило весь воздух, а к горлу подкатила тошнота. Иньчуань с трудом сдержал позыв.

«Если у этого ублюдка мания чистоты, почему его цепные псы не предупредили меня заранее? Или издевательства над бесправными Бетами — его излюбленная забава?»

К счастью, испытывать его интуицию дальше не стали. Мужчина распорядился оставить пленника в покое и приказал ему готовить еду на кухне, примыкавшей к спальне. Впрочем, к приготовленным блюдам хозяин даже не прикоснулся — велел Иньчуаню съесть все самому.

Чуть позже он приказал вывезти его на террасу, чтобы сделать несколько звонков.

Иньчуань обладал достаточной физической силой, чтобы без посторонней помощи пересадить Альфу в инвалидное кресло, хотя тот, несмотря на изможденность, оставался крупным мужчиной и был на полголовы выше его.

Так незаметно пролетели три дня.

Характер у пациента оказался невыносимым. Капризный, придирчивый и злобный — впрочем, его статус в городе Южной Башни позволял ему любые безумства. Этот человек был не кем иным, как Сю Линем, единственным сыном губернатора штата Сан-Лорен.

Пока Сю Лин бесконечно вел телефонные переговоры, Иньчуань урывал крохи информации. Выяснилось, что пресловутый майор Янь Сюэ спешно покинул город Южной Башни незадолго до начала мятежа. Стоило его вертолету подняться в воздух, как город погрузился в хаос.

Иньчуань не знал, радоваться этому или сокрушаться.

С одной стороны, теперь никто не уличит его во лжи. С другой — без поддержки регулярных войск майора Яня шансы восставших захватить город стремились к ста процентам. Что тогда станет с ними? Единственной надеждой оставался губернатор Сан-Лорена: едва узнав, что его драгоценный наследник застрял в осажденном городе Южной Башни, он должен был бросить на выручку все регулярные части.

Прошло еще трое суток.

В это утро Сю Лин проснулся в на редкость благодушном настроении. Он нетерпеливо захлопал ладонью по матрасу и скомандовал:

— Собирайся! Мы уезжаем!

Иньчуань привычным движением бережно пересадил его в кресло и покатил к выходу. Они миновали анфиладу залов и вышли во двор. Ласковые лучи солнца коснулись лица, и Иньчуань непроизвольно зажмурился, вдыхая свежий воздух.

«Как там тот паренек-Омега?»

В этот момент к коляске подошел один из охранников и бесцеремонно отодвинул Иньчуаня в сторону.

— Его брать не нужно, — раздался ленивый голос Сю Линя.

Речь шла о самом Иньчуане.

Иньчуань оцепенел.

— Господин, что с ним делать? — деловито осведомился телохранитель.

— Да какая разница? Пристрелите. Или забейте до смерти... — Сю Лин равнодушно подпер щеку рукой и слабо улыбнулся. — А лучше отправьте его копать окопы на передовую. Будет хоть какая-то польза.

В это мгновение Иньчуаню показалось, будто его окатили ледяной водой. Кровь застыла в жилах.

— Господин Сю! Я могу быть полезен! Пожалуйста, позвольте мне остаться с вами! — лихорадочно выкрикнул он, делая шаг вперед.

— Полезен? В качестве кого? — даже не обернувшись, хмыкнул Сю Лин.

Телохранитель покатил коляску вниз по пандусу к ожидавшему кортежу, а двое конвоиров мертвой хваткой вцепились в плечи Иньчуаня.

«Только не передовая! Моя специальность бесконечно далека от военного дела, меня же там в первую секунду убьют!»

— Господин Сю, я... — попытался закричать он, надеясь воззвать к остаткам благоразумия тирана, но один из удерживавших его охранников резко развернулся и с размаху вогнал кулак ему в лицо.

В носу невыносимо зажгло, губы мгновенно онемели от сокрушительного удара. Из разбитого носа хлынула теплая кровь, заливая подбородок и застилая глаза мутной пеленой.

— Уведите его, — равнодушно бросил бьющий.

Иньчуаня поволокли по ступеням вниз. Его ноги безвольно тащились по бетону, а конвоиры обращались с ним как со сгнившим мешком с песком.

Внезапно со стороны ворот донесся приглушенный рокот мощного двигателя.

На территорию усадьбы медленно въехал тяжелый внедорожник угольно-черного цвета с глухой тонировкой стекол. На радиаторной решетке отсутствовал логотип марки, а вместо номерных знаков зияли пустые металлические рамки.

С появлением этой машины двор мгновенно погрузился в мертвую, почти осязаемую тишину. Солдаты, тащившие Иньчуаня, испуганно отпрянули, выронив его из рук. Они вытянулись во фронт, устремив на прибывший автомобиль взгляды, полные такого благоговения, словно перед ними сходил на землю сам бог.

Потеряв опору, Иньчуань покатился по каменным ступеням и ничком рухнул на брусчатку.

С трудом приподняв голову и вытирая рукавом сочащуюся из носа кровь, он увидел, что внедорожник замер в тени вековой раскидистой плакучей ивы.

Передняя дверь распахнулась, и из салона поспешно выбрался мужчина в строгом деловом костюме, по всей видимости — личный секретарь.

Затем открылась задняя пассажирская дверь.

Едва этот человек ступил на землю, как Иньчуань почувствовал, будто из его легких разом выкачали весь воздух. Первобытный, непреодолимый страх, прошитый на уровне ДНК, сковал тело. Дышать становилось все труднее, словно невидимая тяжелая длань сдавила его горло.

Из машины вышел Альфа.

Молодой, потрясающе красивый, он излучал такую властную, подавляющую и агрессивную ауру, что само пространство вокруг него казалось наэлектризованным до предела.

И в этой звенящей тишине раздался голос Сю Линя. Жестокий, капризный баловень судьбы сейчас заискивающе, с притворно-почтительной улыбкой лебезил перед прибывшим:

— Какая честь, господин Хуай! И подумать не мог, что вы решите лично нанести мне визит.

<http://bllate.org/book/19584/1934032>